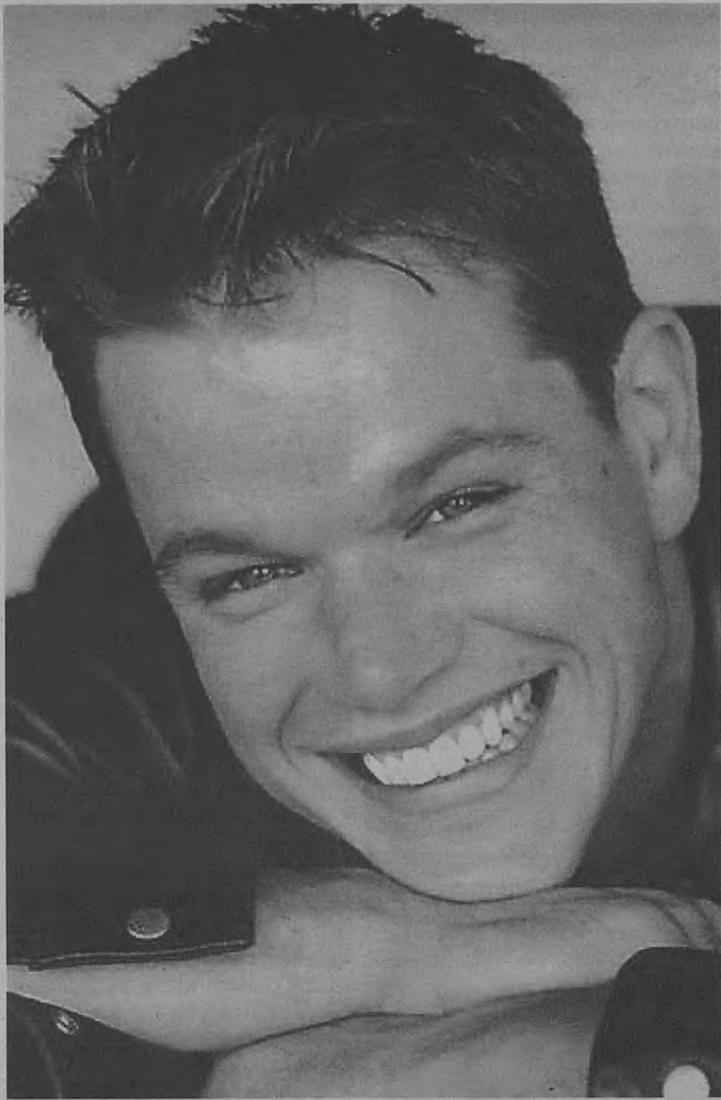

Кошмар Мистера Рипли

«Два коренных зуба удалены. Губы из силикона. На рентгеновском снимке грудной клетки видны два старых перелома на ребрах», - так написано в рекламном проспекте резиновой куклы Мэтт. В секс-шопах Америки стали продавать куклу, «сильно похожую на Мэтта Дэймона»

Побои гаечным ключом

Его имя несет на себе отпечаток демонизма. С этого и надо начинать. Родился он в Бостоне 8 октября 1970 года. Его отец был налоговый инспектор, выходец из Ирландии, а мать — скромная учительница колледжа.

Их отпрыск унаследовал худшие качества как того, так и другого, за что сполна поплатился в школе, где его прозвали «чертовым ирландцем». Детство и юность Мэтта прошли в пригороде Бостона. Про свое детство он говорил, что у него было все, кроме любви. Его отец хорошо знал толк в цифрах и слишком мало в чувствах. Его трудно было зас-

Энн-Лейман, мать Мэтта, добропорядочная учительница колледжа, сбежала от мужа со своим сыном, когда тому было пять с половиной лет

тать врасплох или заподозрить в безумии. Разве лишь тогда, когда он нетвердой походкой возвращался домой, одуревший от своих цифр и алкоголя. Поднявшись на второй этаж, где была спальня Мэтта, он выкладывал на детский стол три предмета: ремень, бейсбольную битку и гаечный ключ. Мэтт должен был сам выбрать орудие, каким его будут бить за то, что он опять сделал что-то не то или не так. Дэймон-старший знал толк в воспитании.

Энн-Лейман, мать Мэтта, добропорядочная учительница колледжа, сбежала от мужа со своим сыном, когда тому было пять с половиной лет. Они уехали на другой край Бостона, ближе к Гарварду, где выпускники носят ярко-красные пиджаки с наклейками «самый умный» или «самый богатый». Мэтт не мог относиться себя ни к той, ни к другой категории.

Если забраться на вершину холма, что на окраине Бостона, можно увидеть другой край мира, мира, на одном краю которого царит любовь, на другом — математика. Только неизвестно, где находишься ты сам.

Друзья — не разлей вода

У него было много друзей, но только с одним из них он дышал, что называется, ноздря в ноздрю. Товарища звали Бен Аффлек. Он был младше его на два года и на голову выше. Городские мальчишки из не очень обеспеченных семей ходили в пригороде снобистского Бостона в тренировочных костюмах, как две капли воды похожие на наших российских «мачо».

После окончания школы Мэтт по настоянию матери по-

дал документы в Гарвард. Чтобы обучаться в Гарварде, надо заплатить 150 тысяч долларов за пять лет. По тридцать тысяч в год, если ты не вундеркинд и не получил грант от университета на собственное обучение. Мэтт гранта не получал. У него были другие достоинства. Ирландская улыбка, сводящая с ума местных кумушек и неприступных преподавателей. На личном обаянии он продержался совсем недолго.

Даже если у тебя «силиконовые губы» и «силиконовые мышцы», ты очень сильно рискуешь, отправляясь в страну «силиконового солнца» — Голливуд. А уж тем более ты рискуешь, если отправляешься в этот искусственный рай с натуральными чувствами. Мэтт Дэймон сбежал из Гарварда в Голливуд. Поступает на самые престижные актерские курсы. Он снимает комнату вместе со своим приятелем Беном. Не забывает о мамочке, но пишет не более трех писем в месяц. Три бумажных поцелуя за тридцать дней. Маловато для сыновней преданности. И в каждом из них сообщает, что не нашел работу. Вдвоем с другом они обивают пороги различных студий, проводящих актерские кастинги. Они кусают судьбу за рукав, надеясь, что она их заметит, а та не спешит оборачиваться.

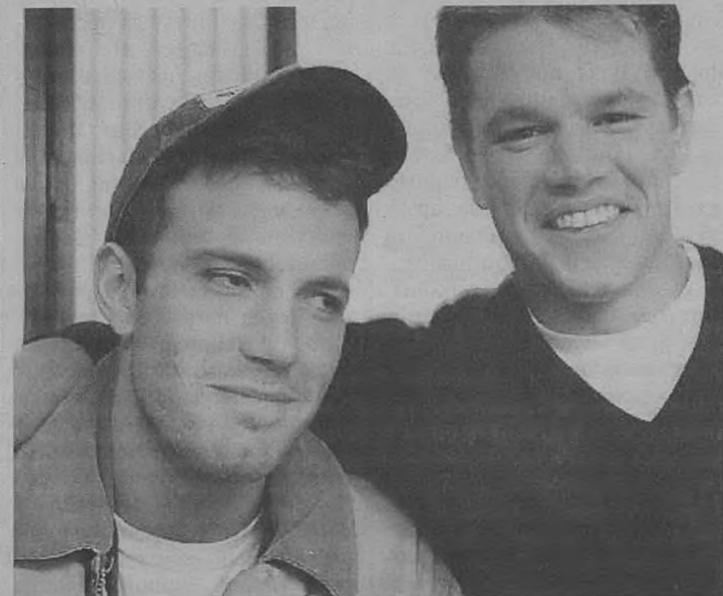
Выгодное купание голышом

Они снимают квартиру в том районе, где живут многие агенты. Агенты очень знаменитых актеров. Каждое утро мимо их дома пробегает мистер Ричвил — агент Элизабет Тейлор. Он даже от инфаркта убеждает с портфелем под

мышкой, где лежат контракты на миллионные гонорары для его подопечных. Как обратить его внимание на двух замечательно-жалких парней? Может, броситься ему под ноги?

Вся эта армия агентов каждое утро бегают вокруг собственных домов, лужаек и прудиков. Бегают за собственным здоровьем. И никак не могут его догнать. Среди них одна женщина: Элайя Оун. Про нее говорят, что она агент Де Ниро и занимается только знаменитостями. Осталось привлечь ее к себе. Спорный вопрос, кто первый придумал

Городские мальчишки из не очень обеспеченных семей ходили в пригороде снобистского Бостона в тренировочных костюмах

тот самый знаменитый трюк. Может быть, его придумали журналисты? Но оба «брата» боятся, что так оно и было. И описывают это каждый раз с новыми подробностями.

Одно замечательное осеннее утро. Первый морозец. Вождь-ленная дама выбегает с плеером в ушах из подъезда собственного дома. Вдруг ее внимание привлекают чьи-то вопли. Она хмурится, оборачивается. Вопли доносятся от пруда, который скрыт невысоким холмом. Бегунья поднимается на холм. Вот она на его вершине. Смотрит вниз и глазам не верит. Внизу двое голых парней плещутся в ледяной воде со сведенными судорогой улыбка, как бы случайно оборачиваются и как бы стыдливо прикрываются: «Простите, мадам». Но прощать ничего не нужно. Мадам смотрит на их лица. Мадам их запомнила. Это как раз то, что было нужно.

Через два дня они получают приглашение явиться к ней в офис. Оун внимательно на них смотрит: «Больше не надо купаться, хм, без одежды. Можете простудиться. Я что-нибудь придумаю». Через месяц Бена и Мэтта приглашают на пробы фильма с участием Джулии Робертс «Мистическая пицца». Теперь его заметили и другие профессионалы. Опубликовано восемь рецензий, в которых названа его фамилия. В одной из строчек, в другой два абзаца, в третьей — фотография с подписью.

119-120